

Еда не приходит одна

ФИЛЬМ «ГОЛОДНЫЕ СЕРДЦА» Ксения Рождественская

В ПРОКАТ С БОЛЬШИМ ОПОЗДАНИЕМ ВЫШЛА ДРАМА САВЕРИО КОСТАНЦО «ГОЛОДНЫЕ СЕРДЦА» С АЛЬБОЙ РОРВАХЕР И АДАМОМ ДРАЙВЕРОМ В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ. ОБЕ АКТЕРСКИЕ РАБОТЫ — РЕДКИЙ СЛУЧАЙ — БЫЛИ ОТМЕЧЕНЫ ГЛАВНЫМИ АКТЕРСКИМИ НАГРАДАМИ НА КИНОФЕСТИВАЛЕ В ВЕНЕЦИИ-2014. В СУЩНОСТИ, ТОЛЬКО ИХ ИГРА И ПРИДАЕТ ЭТОМУ ФИЛЬМУ СМЫСЛ

ИХ ЗНАКОМСТВО было быстрым, стыдным и смешным: Мина случайно зашла в мужской туалет в китайском ресторане, дверь заклинило, а Джуд сидел в кабинке и у него на нервной почве прихватило живот. Такое физиологичное начало подошло бы для подростковой комедии, но итальянский режиссер Саверио Костанцо веселится только первые минуты фильма, пока герои зажимают носы и смущенно хихикают. Из туалетной комнаты Мина и Джуд выходят уже во взрослый мир малобюджетного инди-триллера. Быстрый секс, положительный тест, свадьба — и только тут выясняется, что Джуд и Мина вовсе не идеальная пара. Беременная Мина слегка не в себе, она выращивает в теплице какую-то зелень и верит гадалке, сказавшей, что ее дитя будет уникальным и, возможно, даже спасет мир. После родов странности только усиливаются: оказывается, что Мина не просто веган, а еще и ребенка кормит исключительно семечками и авокадо, пытается его «очистить» и не выносит на улицу. Подождав месяцев семь, встревоженный отец тащит ребенка к врачу.

Саверио Костанцо — певец клаустрофобии. Во всех своих фильмах — и в раннем абсурдном «Личном» (2004, «Золотой леопард» в Локарно), и в драме «Одиночество простых чисел» (2010) с той же Рорвахер в главной роли — он сжимает героев пространством, почти физически не давая им дышать. В «Голодных сердцах» он искажает изображение, отчего в кульминационной сцене героиня кажется совсем изможденной, а стены и двери угрожающе давят на зрителя. Нью-Йорк, где происходит действие, выбран неслучайно: если верить режиссеру, его интересовало пространство, где внешняя жизнь отделена от внутренней очень тонкой границей, он хотел, чтобы город участвовал в жизни героев. Но они почти все время заперты в доме или в своих кошмарах, и ни магазинчик на углу, ни церковь, где Джуд тайно прикармливает сына ветчиной, ни берег океана, куда приходит Мина с ребенком, не передают атмосферы Нью-Йорка. Герои «Голодных сердец» — люди без контекста и без города, чистые идеи с безмятным ребенком на руках.

Костанцо экранизировал роман Марко Францозо «Ребенок индиго», увидев в книге современную версию «Ребенка Розмари» Романа Полански, только без религиозного и философского подтекстов. Тощая, диковатая Альба Рорвахер в роли Мины в некоторых эпизодах кажется двойником Миа Фэрроу — в глазах такое же растерянное «где я?». Адам Драйвер в роли Джуда — маменькин сынок, долговязый еврейский мальчик из Бруклина, не знающий, как справиться с этим миром и с собственным адом. Ему, конечно, не хватает страсти Кассаветеса из «Ребенка Розмари», а

еще больше — сценария, в котором безумие обладало бы собственной логикой, делало бы историю убедительной. Тем не менее именно Рорвахер и Драйвер придают этому фильму глубину и определенный смысл. Драйвера с его неожиданной, какой-то вечно неподходящей улыбкой даже сравнивали в этой роли с молодым Аль Пачино и Дастином Хоффманом. Неудивительно, что «Голодные сердца» — почти невероятный случай — на фестивале в Венеции получил сразу два Кубка Вольпи, за мужскую и женскую роли. Режиссер ни на секунду не забывает о классическом кинематографе: даже цвета одежды Мины специально подчеркивают ее сходство с Фэрроу из «Ребенка Розмари». Костанцо заставляет закадровую музыку звучать «по-хичкокски», сознательно снимает «Голодные сердца» на 16-миллиметровую пленку и использует редкий в наши дни классический формат экрана. В общем, он всем хорош — знает, как выбрать актеров и как заставить их не переигрывать, знает, почему снимает этих людей именно в этом городе, знает, когда и как изменить угол съемки. Осталось только понять, о чем же его кино. О том, как легко развалить семью? О том, что дети должны есть мясо? Что в Нью-Йорке живут сплошные фрики, изголодавшиеся по любви и близости? Что Полански — это круто? Ответа на этот вопрос, похоже, автор не знает, поэтому «Голодные сердца» — может быть, и отпрыск классического кино, но очень уж недокармливаемый. Нужно больше мяса.

В прокате с 5 апреля

